

МИЛИЦЕЙСКИЕ БУДНИ

Случайво Дворце

НА МИЛИЦЕЙСКОЙ «Ниве» смогли добраться только до Болтурино. Уже 18 апреля, чувствуется теплое дыхание весеннего ветерка, но дорога переметенная, будто зима в самом разгаре. А до Дворца, куда путь держали начальник отделения уголовного розыска майор милиции Николай Федотович Коваленко и старший уполномоченный по тяжким преступлениям капитан милиции Владимир Анатольевич Верхотуров, дороги вовсе не видать. Но оперативно-розыскные мероприятия не меняют своей сути в зависимости от погоды, она может их или усложнить, или помочь осуществить. Найти и обезвредить Гутина, бывшего фермера, было необходимо. Кражи бензина, разукomплектация школьного автомобиля ГАЗ-53-его рук дело, это было установлено точно. А выпив, он еще становился скор на раслправу. Отсидел срок по ст. 206 ч. 3 за избиение с применением посторонних предметов, так что основание предполагать, что способен Гутин пойти на более серьезные преступления, чем кражи, было вполне логичным. К несчастью, так оно и случилось...

ВЫРУЧИЛИ лесохимики, выделили оперативникам из Кодинска вездеход «Урал». Но и тот, еле преодолев половину пути, безнадежно увяз в сугробах. Пришлось идти пешком, местами проваливаясь в снег по пояс. Когда до Дворца оставалось около километра, увидели вдали силуэт. Мужчина или женщина? С такого расстояния было не разобрать. В деревне проживало всего четыре человека: пенсионеры, бывшие работники авиаплощадки супруги Лушниковы, да зимовали два бакенщика. Малочисленность жителей, обилие пустых домов, бань, зимовий-идеальное место, чтобы затаиться. Знали офицеры и о том, что два поселенца из Болтуринской колонии находятся «а бегах». Все заброшенные строения обыскивали методично, с особой тщательностью. «Лежку» обнаружили довольно быстро – следы свежего костра, другие признаки указывали на то, что здесь кто-то прячется. Но кто? Гутин или поселенцы?

МАРИИ ПЕТРОВНЕ было страшно, от Гутина как бы исходили флюиды опасности, злости, какой-то черной силы. Ходил за ней по пятам: она на сеновал – он следом; в хлев корову подоить – он тут как тут. И помощи ждать – тоже бесполезно, пусто в деревне. Надежда только на чудо. Но все же и чудеса иногда случаются.

– Так где, говоришь, хозяин твой?

– В Болтурино ушел, скоро должен вернуться.

Не могла ему сказать, что муж уехал в Красноярск навестить заболевшую дочь и скоро ли вернется, не знала. Одна мысль преследовала ее: как избавиться от непрошенного гостя. А тот, по всему виду, уходить не спешил. Но боязнь, что может появиться хозяин, подталкивала на быстреее принятие решения.

СИЛЬНЕЙШИЙ удар по голове сбросил Марию Петровну с саней. Теряя сознание, ощутила пуши-стую легкость и студеность снега...

Свое черное дело злодей продолжил в доме. Душил заранее припасенным капроновым шнуром(от которого впоследствии пытался избавиться, требовал деньги. Отдала имевшиеся 195400 рублей, но это не прекратило издевательств.

И тут Гутин заметил в окно милиционеров, осматривавших очередную заброшенную усадьбу. Через несколько минут его накроют.

Грубая брань, и в истерике:

– Ружье давай, я их мигом замочу!
– Не дам, да и патронов нет, давно не охотимся.
– Быстро умывайся, если заметят кровь, скажешь, что упала с сеновала, поранилась сама. А выдашь меня – порешу. Выйдешь во двор гостей встречать.

Пока Марья Петровна умывалась, преступнику удалось немного совладать с расшалившимися нервишками. Затереть кровь на полу уже не успеть, поэтому вышел встречать сотрудников Кежемского РОВД к воротам, отвлечь, чтоб не зашли ненароком в дом, не увидели следов преступления.

Представился Петровым. И не давая рта раскрыть представителям власти, начал травить басни о якобы виденных им неподалеку двух подозрительных лицах – не беглецы ли из колонии-поселения? Вот зашел проведать тетю Машу, все ли у нее в порядке, а то мужа а отлучке и т. д.

Словоизлияния прекратила поздравовшаяся с крыльца Марья Петровна. Капитан знал ее много лет, хорошо знал, поэтому облик ее озадачил Верхотурова. Всегда веселая, готовая пошутить – теперь стояла перед ними поникшая, сгорбившаяся, в надвинутом почти до бровей платке. Воплощение испуга и растерянности. И, кажется, глазами пыталась сделать какой-то знак, сказать что-то.

– Водички не дадите, тетя Маша? – окатился капитан. – Перегрелась, пока до вас добрались.

Настороженные оперативники лили воду, не упуская незнакомца из виду, в любой момент готовые к задержанию чужака. Передавая кружку майору Коваленко, шепнула: "Гутин это". Через пару мгновений наручники защелкнулись на запястьях арестованного.

Тете Маше помогли войти в избу. Теперь, когда державшая ее в сильнейшем напряжении опасность миновала, силы покинули ее, ватными стали ноги, стук сердца, казалось, был слышен во дворе. Усадив хозяйку, Владимир Анатольевич принялся обрабатывать рану, перебинтовывать голову. Нашлись и нужные лекарства, но о том, чтобы самостоятельно передвигаться, не могло быть и речи.

– Вот что, – сказал манор. – Я конвоирую Гутина в Болтурино и высылаю помощь. Ты, Владимир Анатольевич, остаешься, оказываешь помощь Марье Петровне и ждешь врача.

Подгоняя задержанного Н. Ф. Коваленко спешил в Болтурино по проторенному час назад следу. Вот и брошенный «Урал», забурившийся в снег по самый капот. По его следу идти будет легче. Надо спешить, выслать помощь.

Когда подступили синие сумерки, к усадьбе Лушниковых трактор подтащил «Урал». Врача на месте не оказалось, но буксир организовали быстро. Уложив на сиденье Марью Петровну, на максимальной, насколько позволял глубокий снег, скорости устремились в Болтурино.

Заканчивался обычный будничным рабочий день работников уголовного розыска, день хоть и будничный, но удачный и не простой.

Постскриптум. Мария Петровна только через три недели выписалась из больницы. Удар обухом топора по голове, нанесенный Гутиным, привел к серьезному сотрясению мозга.

Недавно состоялся суд над Гутиним А. И., уроженцем Калининской области, ранее судимым. По ст. 146 ч. 2 определен срок – шесть лет лишения свободы.

С. ВАЛЕНТИНОВ.